В одну ужасную ночь Кьюби напал на деревню Скрытого Листа, но был остановлен 4-м Хокаге. Однако в тот роковой день он скончался, запечатав Кьюби в ребенка, но в его сердце не укладывалось желание вселить сущность, которую считают воплощением зла, в собственного ребенка, свою дочь Наруко. Поэтому, прежде чем привести свой план в исполнение, он использовал Хирайшин-но дзюцу, чтобы отправиться в детский дом. Хокаге быстро нашел новорожденного ребенка, который выглядел удивительно идентично Наруко. Он знал, что его поступок будет воспринят неодобрительно, но решил продолжить свой эгоистичный поступок, так как ему должны были позволить хотя бы это за тот вклад, который он внес в развитие деревни. Несмотря на это, он не мог не чувствовать себя виноватым перед ребенком, имени которого он даже не знал. Он вернулся к Кушине, чтобы объяснить, что собирается сделать, надеясь, что 3-й Хогаке сможет сдержать Кьюби еще на несколько минут.

"Минато, ты вернулся!" слабо произносит Кушина, все еще чувствуя последствия родов. Не прошло и секунды, как она поняла, что ее муж держит на руках другого ребенка, не своего, так как она держит Наруко. "Послушай, у нас не так много времени. Я знаю, что ты не хочешь этого слышать, но мы никак не сможем убить Кьюби. Поэтому мне придется использовать Шики Фуджин, чтобы запечатать его".

Рыжеволосая женщина почувствовала, что ее сердце словно остановилось, потрясенная словами, вырвавшимися из уст ее мужа. Сначала человек в маске появился из ниоткуда сразу после рождения Наруко и убил охранников Анбу. Минато бросился на него, но не успел подойти слишком близко, как они оба исчезли в воздухе. Хирайшин но Дзюцу предполагает, что произошло, думая, что Минато быстро расправится с нападавшим в маске. Но не только он занял больше времени, чем она ожидала, теперь она беспокоится, что этот человек в маске может доставить Минато некоторые проблемы. Но затем возвращается с другим ребенком, похожим на их собственного, и говорит, что собирается использовать дзюцу запечатывания, для которого нужно пожертвовать собственной жизнью.

"В этом нет необходимости, я могу просто запечатать Кьюби обратно в себя. Ты не должен терять свою жизнь ради этого!" Она умоляла своего любимого, не желая, чтобы он отдавал свою жизнь. "Кушина, ты еще не достигла своей полной силы, ты только что родила. Я знаю, что ты не хочешь этого, но у нас нет выбора". Не сумев сдержать слез от несправедливости всей этой ситуации. Затем она решает спросить о том, в чем все еще не уверена. "Чей это ребенок, и почему ты привел его сюда". Однако как только она произнесла эти слова, она поняла, в чем заключался его план. "Я взял этого ребенка из приюта, я планирую запечатать Кьюби в этом ре..." "Ты не можешь просто взять какого-то сироту и превратить его в джинчурики!" Кушина пыталась понять, зачем ему это нужно.

"У нас нет выбора! Мы не можем наложить печать на одного из нас, я должен выполнить печать, а ты все еще восстанавливаешься после родов. Хирузен не сможет долго сдерживать Кьюби". Кушина не могла опровергнуть его довод, она не уверена, как быстро они смогут найти желающего стать следующим джинчурики. Если бы она пошла, то, вероятно, стала бы для него обузой, так как не смогла бы защитить себя, пока Минато делал печать. С другой стороны, маленький ребенок не станет для него большой помехой, так как он сможет держать его одной рукой. Она понимает логику, но все же: "Ставить какого-то случайного ребенка в такое положение - это просто..." "Это сирота или Наруко!" Минато не хотел кричать на нее, но время было дорого.

Рыжеволосая мать молчала, понимая, в какой ситуации они оказались. Она не хотела, чтобы в ее дочери был запечатан Кьюби. После сегодняшнего вечера она знала, какую ненависть могут испытывать некоторые жители деревни к новому джинчурики. Она не хотела, чтобы это случилось с ее дочерью, с ее маленькой Наруко. Она чувствовала себя виноватой, не желая

защищать осиротевшего мальчика, чью судьбу собирались решить за него люди, которые даже не были его семьей. Поэтому, возможно, чтобы исправить положение мальчика, она предложила, нет, заявила: "Я усыновлю мальчика, буду относиться к нему как к родному. В конце концов, если мы собираемся сделать это, мы должны ему по крайней мере столько". Минато, удивленный ее словами, не стал возражать, зная, что она собирается поступить с ребенком правильно. К сожалению, похоже, что он сам не сможет отплатить за то, что собирается сделать, ведь эта ночь станет для него последней.

http://tl.rulate.ru/book/1302/37009